

Адвокат Чжоу Аньби «возился» около двух-трех минут, но в конце концов сдался и с унынием и обидой спросил:

— Ты не хочешь, чтобы я тебя целовал? Но я-то думал, что ты тоже меня любишь!

Ци Цзыхэн, поддавшись эмоциям, выпалил, не задумываясь:

— Откуда мне знать, что ты меня любишь! Ты же не говорил!

Чжоу Аньби рассмеялся:

— Разве это не очевидно? Если бы я тебя не любил, зачем бы я тебя целовал?

Я же страдаю манией чистоты. Если бы это был не тот, кто мне нравится, я бы испытывал отвращение. Поэтому я целую тебя, конечно же, потому что ты мне нравишься. Чжоу Аньби считал это совершенно естественным.

Однако Ци Цзыхэн совсем не принимал его логику и возразил:

— Разве только из-за небольшой симпатии можно так просто целовать человека? И кроме того, ты спрашивал меня, нравлюсь ли я тебе?

Чжоу Аньби замер на секунду:

— А тебе я могу не нравиться?

Хотя адвокат Чжоу никогда не практиковался в любви, он был аномально уверен в себе, считая, что раньше не действовал, потому что не было достойного объекта. Но если уж он решился, то непременно добьется успеха. Чжоу Аньби был на сто процентов уверен в своей привлекательности и никогда не допускал мысли, что в ухаживаниях ему могут отказать.

Ци Цзыхэн чувствовал, что поведение адвоката сейчас сильно отличалось от его обычного.

В глазах Ци Цзыхэна адвокат сиял золотом, был популярен и востребован, поэтому на любовном рынке он, несомненно, принадлежал к категории тех, за кого дерутся, и был «высшим пилотажем среди мастеров»!

Но оказалось, что адвокат, который в зале суда был красноречив и не уступал ни в чем, не только был неопытен в поцелуях, но и оказался в затруднительном положении, будучи поставленным в тупик его вопросами!

Это... действительно было слишком неожиданно!

Ци Цзыхэн всегда думал, что адвокат — это тот, кто «играет в любовные игры», и не просто «второй мужчина», а, скорее, «неизвестно какой по счету». Поэтому, хотя он тайно любил его, он чувствовал некоторое сожаление: ведь сам Ци Цзыхэн не только в этой жизни, но и в прошлой не имел опыта отношений, и, естественно, чувствовал себя обделенным. Однако, раз уж влюбился, то перестал обращать внимание на такие мелочи.

Но, судя по только что произошедшему, у адвоката Чжоу с его крайне низким эмоциональным интеллектом, возможно, так же, как и у меня, — это «первый мужчина»? Мысль об этом вдохновила Ци Цзыхэна.

Чжоу Аньби снова спросил:

— Ты действительно меня не любишь?

Впервые столкнувшись с отказом, адвокат был просто поражен. Он забыл даже о том, что такой вопрос может быть унижительным, полностью потерял рассудок и настойчиво продолжал спрашивать.

Ци Цзыхэн, однако, находил такого адвоката более искренним и милым, чем того, кто в зале суда был напорист и агрессивен. Но такая возможность выпадала раз в тысячу лет, и если упустить ее, второй раз она не представится. Поэтому он решил немного подразнить его, чтобы выведать его истинные чувства.

Ци Цзыхэн спросил:

— Ты читал «Джейн Эйр»?

Чжоу Аньби ответил:

— Читал. А что?

Ци Цзыхэн продолжил:

— Тогда в чем суть любви? В равенстве. Ты — великий адвокат, возвышающийся над всеми, а я — пока только студент, не вышедший из стен университета, невежественный и неопытный. Но моя душа такая же, как и твоя, и мое сердце такое же, как и твое. Мы абсолютно равны! Поэтому, если ты меня любишь, ты должен сначала узнать мои чувства.

Чжоу Аньби слегка растерянно моргнул и сказал:

— Хорошо, тогда я сейчас узнаю твои чувства. Ты меня любишь?

Ци Цзыхэн ответил:

— Прежде чем ответить, я хочу знать, как ты меня любишь? Как долго это продлится? Потому что...

Он сделал паузу, его лицо вспыхнуло, но он все же набрался смелости и нагло продолжил:

— Потому что я очень серьезный человек. Если уж полюблю и выберу, то это на всю жизнь.

Чжоу Аньби наконец понял, что любовь — это не то же самое, что борьба в зале суда, где важно действовать первым, быть красноречивым, приводить факты и доказательства, чтобы опровергнуть и подавить оппонента. В любви, прежде всего, нужна искренность, а также необходимо скромность. Сразу же набрасываться с поцелуями, не сказав ни слова признания, было действительно слишком опрометчиво.

Чжоу Аньби опустил глаза, глядя на Ци Цзыхэна, который был на полголовы ниже его, и увидел, что тот смотрит на него в ответ. Его глаза были чистыми и ясными, как осенняя вода, и в зрачках отражался он сам, точно так же, как в первый раз, когда они встретились.

Чжоу Аньби медленно и четко произнес:

— В этом мы с тобой одинаковы. Если уж полюблю и выберу, то это на всю жизнь. Это мое первое такое решение. На самом деле, ты для меня означаешь много «первых». Первый раз я взялся за дело о разводе из-за тебя; первый раз я сам пригласил кого-то на ужин, потому что

хотел быть с тобой, даже если рядом была твоя мама; первый поцелуй, потому что я действительно не мог сдержаться...

Ци Цзыхэн не выдержал и с радостью перебил:

— Это действительно был твой первый поцелуй? Я не ослышался?

Чжоу Аньби поцелуем запечатал его губы, словно скрепив печатью, и провозгласил:

— Поэтому ты для меня — уникальное, единственное в своем роде существо, не имеющее аналогов в прошлом и будущем!

Чжоу Аньби не хотел прямо признаваться, что это был его первый поцелуй, потому что считал, что мужчина в возрасте двадцати с лишним лет, который все еще девственник и впервые целует кого-то, выглядит слишком жалко. Если бы его старший и второй двоюродные братья узнали об этом, они бы точно посмеялись до слез! Ведь эти двое были известными бабниками, и если бы не эффективные меры контрацепции, у них бы уже были дети по всему миру. Не исключено, что они бы оказались в ситуации, описанной в романе Марка Твена «Миллион фунтов стерлингов», где дети разного цвета кожи бросаются к ногам, крича «Папа!».

На этот раз довольный Ци Цзыхэн позволил ему продолжить.

Они, как влюбленные пары из фильмов, слились в поцелуе: губы с губами, языки с языками, страстно обмениваясь слюной, пока не начали задыхаться, и воздух в легких почти не закончился, прежде чем они расстались.

Чжоу Аньби погладил его волосы и с сожалением сказал:

— Завтра я уезжаю в командировку.

— Я знаю, — Ци Цзыхэн поднял голову, в его глазах тоже была грусть, что заставило Чжоу Аньби снова наклониться и поцеловать его в лоб.

Чжоу Аньби добавил:

— Возможно, это займет неделю или даже больше.

— Угу.

— Я немного беспокоюсь о тебе. Боюсь, что Ци Линъюнь создаст вам проблемы. И если я буду скучать по тебе и захочу позвонить, что делать?

— Тогда звони на домашний телефон.

— А если твоя мама узнает? Не хочу, чтобы она знала.

— Тогда как? У меня нет телефона. Может, пообщаемся в QQ? Я дам тебе номер, ты добавь меня, когда вернешься.

Чжоу Аньби никогда не пользовался QQ, считая это детской забавой. У него был аккаунт в MSN, похожий по функциям, который он иногда использовал для связи с одноклассниками из школы или университета.

Чжоу Аньби записал номер QQ Ци Цзыхэна в телефон.

Ци Цзыхэн посмотрел вверх и сказал:

— Мне пора идти, иначе мама подумает, что меня похитили, раз я так долго несу документы.

Чжоу Аньби тихо рассмеялся:

— Действительно, тебя похитили, и похитили ради удовольствия.

Ци Цзыхэн слегка ударил его.

Чжоу Аньби вернулся к машине, взял две вещи и передал их Ци Цзыхэну:

— Этот документ ты отнеси маме, чтобы отмазаться, нельзя же было ходить туда с пустыми руками, а то мама начала бы гадать. Ну, и вот этот ключ — от квартиры, которую я купил на улице Цзинцзюй. Она уже отремонтирована, можно сразу заселяться. Не для чего-то другого, просто я беспокоюсь, что Ци Линъюнь может создать проблемы тебе и твоей маме. Лучше, если не понадобится, но если что-то случится, вы можете переехать туда. Остальное не ваше дело, в любое время, если что, звони мне, я все улажу.

Ци Цзыхэн кивнул на все и сказал:

— Тогда я пойду, ты добавь меня в QQ.

Ци Цзыхэн уже собирался уходить, но снова был остановлен Чжоу Аньби, который поцеловал его. В поцелуе он сказал властно и нежно:

— Малыш, хорошо жди моего возвращения.

<http://bllate.org/book/16687/1531445>